

ИНИЦИАТИВА И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Из шести пьес, привезенных нашими Владивостокскими гостями, три принадлежат перу писателей-дальневосточников и созданы ими в содружестве с театром. Две — «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ» Е. Бондаревой уже знакомы столичному зрителю по постановкам московских театров, третью — «Разные люди» В. Железнякова мы увидели впервые. Все три пьесы написаны на «местном» материале и посвящены жизни Дальневосточного края.

«Сергей Лазо» — широкое историческое полотно — воссоздает годы гражданской войны, партизанскую борьбу с белоguardейцами и иностранными интервентами. Драммы «Хрустальный ключ» и «Разные люди» посвящены темам современности. Первая рисует будни пограничной заставы, рассказывает о бдительности советских воинов, несущих боевую вахту на границах нашей Родины. В центре другой — борьба дальневосточников за новые, прогрессивные методы труда, против косности, против стязательства.

Различные не только по темам, но и по манере авторского письма, пьесы Бондаревой и Железнякова одновременно близки друг другу по замыслу, утверждающему душевную чистоту и красоту советского человека, по живому чувству современности.

За последнее время мы как-то непросто свыклись с тем, что руководители многих театров хладнокровно объясняют отсутствие в репертуаре пьес о наших днях отставанием нашей драматургии. Но вот в столицу приехал театр из далекого Владивостока — театр, который не хочет мириться с этим отставанием, — он систематически работает с молодыми авторами, создает в содружестве с ними произведения, пусть еще и не лишенные недостатков, но во многом правдивые и интересные.

Таков яркий пример творческой инициативы театра.

Поскольку обе пьесы Бондаревой широко известны, нет нужды пересказывать их содержание. Важно отметить другое — творческий рост молодого драматурга Пьеса «Хрустальный ключ» свободна от ряда просчетов формы, присущих «Сергею Лазо», таких, как «перенаселенность» действующих лиц (и бездействующих!) лицами, явным перегруженностью всевозможными частностями и подробностями, композиционная рыхлость.

В «Хрустальном ключе» получили дальнейшее развитие важные черты Бондаревой-драматурга: стремление к глубокому и разностороннему раскрытию духовного мира героев, их психология. Сильную сторону обеих пьес Бондаревой составляют бытовые сцены и образы, в которых светлый и мягкий лиризм хорошо сочетается с лукавым и злым юмором. В то же время в палитре Бондаревой есть и краски сатирические.

Автор пьесы «Разные люди» В. Железняков стремится показать жизнь в ее крутых изломах, острых и напряженных столкновениях. Приспособленческой «философии» помощника начальника нефтяного треста Позднякова, оправдывающей зло и подлость, совершенные ради личного преуспеяния, по замыслу драматурга, противопоставляется в пьесе философия инженера Николая Корсакова и людей ему духовно близких — философия правды и человечности, творческого труда во имя счастья миллионов.

Всемерно поддерживая инициативу Владивостокского театра, отмечая положительные черты пьес Бондаревой и Железнякова, все же не следует амнистировать некоторые существенные недостатки, присущие этим произведениям, проходить мимо тех тенденций в творчестве молодых драматургов, которые вызывают опасения, заставляют насторожиться.

Ведь именно при разговоре о пьесах литераторов, находящихся в начале своего творческого пути, особенно важно вовремя указать на просчет в замысле или на несовершенство формы. Своевременно предостеречь писателя от возможного повторения и углубления уже допущенных им ошибок, заставить лишний раз задуматься над сильными и слабыми сторонами произведения — это порой значит помочь ему определить свою дорогу в искусстве, найти себя как художника.

Достоинством Бондаревой является умение лепить образы пусть не всегда оригинальные, но, как правило, четкие и убедительные. Однако в «Сергее Лазо» наряду с такими содержательными и ярко очерченными персонажами, как командир партизанского отряда Черняк, партизанка Васка, юнкер Михеев, офицер Строганов, есть и фигуры безликие, условные, и здесь сказывается драматургическая неопытность Бондаревой.

Отсюда же идет уклон автора в сторону нарочитого усложнения интриги. В пьесу, исполненную суровой и мужественной простоты, Бондарева подчас привносит приемы и штампы детективной драматургии. Так возникает побочная сюжетная линия, связанная с судьбой белоguardейской шпионки Беловой. Автор придумывает ряд «аффектных» сцен, «выигрышных» ситуаций, не задумываясь над тем, как далек этот путь от подлинно реалистического освещения событий истории, от создания ярких типических характеров.

Этот недостаток дает себя знать и в пьесе «Хрустальный ключ». И здесь автор нарочито усложняет сюжет пьесы, взаимоотношения героев. Цепь сложных перипетий иной раз и тут уводит действие на боковые тропы.

Еще острее проблема мастерства стоит для В. Железнякова. Пьеса его «Разные люди» привлекает симпатии своим стремлением утвердить лучшие черты советского человека. Но творческая незрелость молодого писателя помешала ему до конца осуществить интересный замысел. Особенно разочаровывает вторая половина пьесы. Именно последние картины, так же как и некоторая подражательность произведения, вызывают в адрес драматурга немало справедливых упреков.

Поставив в начале пьесы своих героев как будто в интересные, острые взаимоотношения, наметив характеры этих людей, Железняков в дальнейшем не сумел развить столь же содержательно и убедительно

но ни эти характеры, ни эти взаимоотношения.

Обратимся к пьесе. Еще за год до начала событий пьесы инженер Корсаков полюбил женщину-врача Елену. Вскоре она уехала домой на Камчатку. Год молчания: на письма Николая ответа нет. И вот они встречаются на пароходе. Выясняется, что Елена — жена начальника треста, в распоряжение которого едет Корсаков. Ситуация острая. Думается, она могла бы дать драматургу возможность решить серьезные моральные проблемы, поговорить о нормах и принципах поведения людей в социалистическом обществе. Автор же, добавляя одно сложное обстоятельство к другому (муж догадывается о взаимоотношениях Елены и Корсакова, по городу об этих взаимоотношениях уже ползет сплетня; Корсаков выступает со статьей, в которой резко критикует работу руководителя треста, т. е. мужа Елены), ограничивается в основном тем, что щекочет нервы зрителей.

Склонность Железнякова к театральным аффектам особенно отрицательно сказалась на дальнейшем развитии событий. В пятой картине, например, есть следующая «аффектная» ситуация: в приемную к начальнику треста Пустовому приходит некий человек, которого всячески прикрывает секретарша. Из программки зритель незамедлительно знакомится с ним. Секретарша же Пустового оказывается удивительно несообразительной: лишь под занавес она догадывается, что перед ней — заместитель министра Рудаков, приехавший из Москвы проверять работу треста...

Три пьесы начинающих писателей открывают перед театром возможности для создания правдивых, взволнованных произведений о нашей советской жизни, о наших днях. Во всех трех случаях театр стремится плодотворно использовать эти возможности. Постановки Владивостокского театра свидетельствуют об оларенности коллектива, о наличии в нем опытных и интересных режиссеров и актеров.

Спектакли «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ», поставленные Н. Бондаревым, отличаются ясностью идейно-художественного замысла, крепким актерским ансамблем, творческие усилия которого направлены к единой цели. К. Ведерников (спектакль «Разные люди») также показал себя вдумчивым и культурным режиссером, стремящимся к возможно более глубокому прочтению пьесы, чутко улавливающим сильные стороны произведения.

Нет возможности да, вероятно, и необходимости, говорить о всех актерских работах. Гораздо важнее отметить черты, характеризующие лицо артистического коллектива в целом.

Прежде всего хочется сказать, что на гастролях в столице мы встретились с серьезным коллективом. Исполнители играют в хорошей манере, не ищут дешевого успеха, легких путей в искусстве, не пробавляются всевозможными трюками и штампами, проворными «на зрителя». Но, пожалуй, самое радостное то, что актеры не замыкаются в узкие рамки одного амбула, не повторяются из роли в роль, а каждый раз стремятся создать новый, неповторимый характер. Творческое разнообразие — примечательная черта членов коллектива Владивостокского театра.

Далеко не все бесспорно и удачно в образе Лазо, созданном Г. Апитиным: актер показывает своего героя преимущественно в двух качествах — трибуна и командир. И хотя качества эти для данного образа решающие, материал пьесы позволял актеру глубже заглянуть в душевный мир Лазо, ярче передать богатство его натуры. И тем не менее воплощенный Апитиным образ большевика четок и убедителен. Совершенно иной характер создает Апитин в «Хрустальном ключе», образ человека, идущего по земле с песней и светлой шуткой. И, наконец, Корсаков — крутой, в действиях своих решительный и бескомпромиссный человек...

Г. Антошников в «Хрустальном ключе» играет роль пасечника, в «Сергее Лазо» — Черняка. Характеры он также создает один на другой не похожие, но еще более важно то, что актеру удалось показать развитие характеров своих героев.

Говоря о творческом разнообразии и талантливости коллектива, мы упомянули пока лишь два имени — Апитин и Антошников. Но ведь то же чувство благодарности, признательности вызывает у зрителя работа П. Попова, М. Парамоновой, А. Присяжнюка и многих других актеров.

Парамонова в «Сергее Лазо» — душевная, сердечная Мария Степановна, в «Разных людях» она же — вульгарная, циничная секретарша Пустового. Зоркий, вдумчивый начальник заставы Быстров, суровый, мужественный партизанский командир Карлов, излишне самоуверенный, нетерпящий критики Пустовой — таковы образы, созданные в трех спектаклях Поповым. По-хорошему смешной, даже несколько чудаковатый солдат Бородин — Присяжнюк, и он же — чистый и горячий Ли Ван-сян, полный жажды творчества художник Бибилов...

Много еще актерских удач хочется вспомнить, отметить, оценить.

Но среди большого числа интересных актерских работ есть и менее удачные. Приведем лишь один пример. А. Залачин, так хорошо сыгравший в «Сергее Лазо» Тихона Кононова, в спектакле «Хрустальный ключ» слишком спешит разоблачить своего героя. Есть ряд существенных актерских просчетов и в «Разных людях»; многие из них порождены неопытностью драматургического материала.

...Самое важное в постановках «Сергей Лазо», «Хрустальный ключ», «Разные люди» — это искреннее, заинтересованное отношение Владивостокского театра к работе над «своей» пьесой, «своим» спектаклем. Дальнейший успех этой работы будет зависеть от подлинно творческой требовательности драматургов и постановочного коллектива, от неустанных поисков совершенства в области художественной формы, от мастерства.